

ТВОРЦЫ СЧАСТЬЯ

ВСТУПАЯ в Новый, 1980 год, мы вступаем на порог десятилетия, приближающего нас к рубежу 2000 года, о котором уже написано так много книг, статей. И не только писателями-фантастами, но и крупнейшими учеными, философами, экономистами, социологами, специалистами по научному прогнозированию. Это — понятно: ведь будущее человечества волнует всех. Желание узнать, что день грядущий ему готовит, свойственно каждому человеку, оно заложено в самой его природе, определяется разными мотивами — будь то любопытство, надежда, просто потребность в информации или необходимость глубже разобраться в стремительно меняющемся мире, в своих возможностях, в том новом, что появляется под влиянием гигантского развития производственных сил, науки и техники. И, может быть, самое главное, почуствовать, как меняют всю жизнь человеческие отношения, возникшие с утверждением в действительности идей научного коммунизма, с практикой строительства социализма, коммунистического общества, с социальным прогрессом в мире.

Вглядываясь в будущее, мы сверяем свои сердца со словом партии, с ленинскими заветами, с величественными планами нашей Родины. В них раскрываются неоглядные дали нашей жизни, удивительные просторы для человеческого совершенствования, расцвета всех талантов и способностей. Еще и еще раз перечитайте емкие, словно заряженные светоносной энергией слова партийных документов, принятых на XXV съезде КПСС, нашей Программы мира, выступлений Леонида Ильича Брежнева, перечитайте материалы недавней сессии Верховного Совета СССР и постановления ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина», и вы почувствуете за каждой строкой ритм жизни страны, целеустремленный, созидательный труд народа, заботу нашей ленинской партии о благе, о счастье людей.

Человек — кузнец своего счастья. Это, конечно, верно. Но ведь известно, что порой личные желания тут бывает мало: счастливым или несчастным человека делают еще и условия, обстоятельства, в которых он живет. Надо изменить в корне обстоятельства, сделать условия человеческими. Открытие этой истины принадлежит марксистско-ленинской философии, а на практике ее осуществление началось с Великого Октября. С победы революции мы ведем

новый отсчет времени для всего человечества. Новые горизонты раскрылись перед человеком, освободившимся от векового рабства. Он почувствовал себя хозяином своей жизни, своего счастья. И недаром поэт революции Владимир Маяковский сказал однажды: «Я себя советским чувствую заводом, вырабатывающим счастье».

Метафора? Конечно. Но как точна она по мысли. Наверное, так мог бы сказать каждый художник нашей страны, кому удалось достичь высот слияния своего творчества со свершениями народа.

ИНЕВОЛЬНО я обращаюсь к творчеству Михаила Александровича Шолохова, чье влияние на судьбы своих современников поистине не поддается какому-либо, пусть даже приблизительному учету, чьи книги обрели всенародную любовь своей правдой и силой чувств, страстностью желания видеть человека счастливым. Талант — это и есть способность дарить другому, своему читателю, счастье, осознание собственной значительности обогащать, возвышать его душу.

Говорю об этом, основываясь на своем личном опыте. Пожалуй, первая «взрослая» книга, которую я прочитал, была «Поднятая целина» Шолохова. Она произвела на меня ошеломляющее впечатление, быть может, впервые заставила задуматься всерьез о судьбах людей, живущих рядом, и о собственной судьбе. Я, конечно, тогда и предположить не мог, какую роль в моей жизни сыграет эта мужественная, суровая и поэтичная книга. Просто в тот момент мне показалось, что воздух моего родного села был заряжен тем же электричеством, что и роман, и, хотя был еще мальчишкой, я чувствовал, ощущал это. Шолохов вообще казался мне не писателем, а каким-то волшебником, заставившим ожить на страницах и вольную степь, и таких разнородных людей, и дорогого моему сердцу Макара Нагульнова...

С годами Шолохов стал для меня настоящим образцом художника, человеком, создающим, как он сам говорит, свои произведения сердцем, которое принадлежит партии коммунистов. Потом, когда я уже был актером, когда определились мои пристрастия в искусстве, я понял, что «Поднятая целина» — именно моя книга, а Макара Нагульнов — мой герой. В книге, в самой ее словесной плоти, я ощутил кровно близкую мне систему чувствований и впервые испытан-

Евгений МАТВЕЕВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственной
премии СССР

ное узнавание своего в искусстве. И когда мне неожиданно предложили сыграть роль Макара Нагульнова в лентильмовской экранизации «Поднятой целины», я испытал ни с чем не сравнимую творческую радость. Та роль стала началом моей счастливой судьбы в кино...

Прошли годы, но я до сих пор думаю о Макаре Нагульнове как о самом дорогом мне образе, которым многое проверялось в моей жизни, даже сама ее «линия». Я был так влюблен в своего Макара, что даже его «загибы», прямолинейность воспринимал не критически. Иногда эта прямолинейность в суждениях даже вредила мне в жизни. Хотя я и сейчас думаю: если за прямолинейностью — не дурной характер, не недостаток воспитания, а настоящая партийная прямота, принципиальность, убежденность, гражданская позиция и непримиримость, то я — за такую прямолинейность!

Потом я сыграл роль Трофима в фильме «Жеребенок». И для режиссерского дебюта в кино я, естественно, тоже выбрал шолоховские рассказы — так родился фильм «Смертный врат». Дерзость? Конечно. Но ничего с собой поделать я не мог, ибо знал, что как начинающему режиссеру мне была нужна большая литература. А у Шолохова что ни рассказ, то шедевр. И главное, почему я так подробно пишу об этом: рожденный и выросший на селе, что называется, на земле, на почве народной, я постигал характер народа и через произведения Шолохова. Постигал истину, что поэзия заключена в душе человеческой, и только через сердце человеческое я, актер и режиссер, могу показывать на экране и саму жизнь, и мое к ней отношение. Не мне судить, как это получалось на экране, но и в образе Емельяна Пугачева, и в Бодулае из романа А. Калинина «Цыган», и в Шаповалове, и в Добротине из «Сибирячки», и в непростом характере, сложном и героическом, Захара Дерюгина из «Любви земной» и «Судьбы» я стремился к этому.

Человек — вот смысл и цель реалистического искусства. Нет человека — и нет искусства. А для человека в искусстве есть только одна мера — правда. И если говорить о прогнозах, о том, как же будет развивать-

ся мировое искусство, то для него есть один путь — путь реализма, изображения правды народной жизни, правды истории, правды в ее движении и революционном развитии. Весь путь советского искусства подтверждает это.

НО, ДУМАЯ о настоящем и будущем нашего искусства, о том, что оно несет с экраном людям, как воздействует на духовный мир, на формирование гармонической личности советского человека, строителя коммунистического общества, как выполняет ленинские заветы, мы не должны забывать о вечных темах революционного, героического и трудового подвига народа, о том, какими усилиями добывалась наша сегодняшняя счастливая жизнь. И дело даже не в том, что «мы» — не Иваны, не помнящие родства». Как писал известный английский ученый и писатель Артур Кларк в своей книге «Черты будущего», посвященной прогнозам на 2000 год: люди, не знающие, о чем мечтали, как жили в прошлом, вряд ли способны составить себе элементарное представление о будущем. Это тем более верно для нас, имеющих столь героическое прошлое.

Нынешний год в нашем искусстве, отметившем свое 60-летие, можно сказать, в этом отношении не был исключением. Плодотворно раскрывается тема созидательного подвига народа, например, в масштабной киноэпопее «Вкус хлеба» режиссера Алексея Сахарова, созданной на киностудиях «Мосфильм» и «Казахфильм». Только что ее увидели и миллионы телезрителей.

Отрадно отметить, что именно молодые режиссеры обращаются к героическому прошлому, стремясь словно бы пережить то, что выпало на долю старшим поколениям, и при этом привносят свое, во многом поэтическое видение. Кинопоэмой назвал Андрей Кончаловский свою «Сибириаду», посвященную историческим преобразованиям сибирского края открытию нефти. Поэтична и романтична героическая лента украинского режиссера Ивана Миколайчука «Вавилон-XX», избравшего для своего дебюта известную книгу Василия Земляка «Лебединая стая» — о событиях первых лет после гражданской войны. Удивительной человечностью подкупает картина режиссера Владимира Меньшова «Москва слезам не верит»,

чье действие разворачивается на протяжении многих лет.

Можно было бы назвать и другие ленты разных киностудий, которые привлекут внимание миллионов зрителей. Но мне важно подчеркнуть тенденцию, ясно обозначившуюся в лучших работах завершающегося года и имеющую направленность в будущее, — тенденцию сближения правды и поэзии на экране. Поэзию правды жизни. Поэзию, которая всегда есть в народных делах и подвигах. И преемственность высоких традиций в советском кино.

Конечно, мы, кинематографисты, еще в долгу перед своими зрителями. Это — факт. Но я верю, что наступающий год принесет немало новых открытий на экране, открытий, связанных прежде всего с образом нашего современника. Утверждая и поэтизируя нравственные ценности общества, правду нашего образа жизни, киноискусство тем самым стремится закрепить их в духовном сознании народа.

Современник для меня прежде всего — личность. Личность яркая, самобытная, социально активная, граждански ясно выраженная. Таких людей мы видим вокруг немало. И о таком герое экрана все мы, актеры, режиссеры, мечтаем. Когда я читал замечательную книгу Леонида Ильича Брежнева «Целина», то невольно подумал о том, как драматически насыщена эта книга, какие захватывающие человеческие судьбы оживают на ее страницах. Судьбы, которые могут стать ярким примером, образцом для подражания молодежи. Что ни образ, то сюжет для фильма. Вот хотя бы история Даниила Нестеренко: только когда он погиб при переправе через замерзшую реку, люди нашли в его кармане удостоверение Героя Советского Союза. И свет его Звезд словно нано-во осветил и судьбу, и характер этого человека. Настоящего героя нашего времени. Вот такой бы образ создать на экране. Образ человека, смертью которого поправшего! Ибо высший смысл жизни человека, мне думается, и заключается в его стремлении обессмертить себя. Человек бессмертен, пока он жив в памяти людей жизнью своей и трудом во имя будущего — деревом, выращенным им, или построенными новыми городами, научными открытиями или вечными книгами, пароходами или, как сказал поэт, и другими долгими делами!..

Известия, 1980, 1 янв.